
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

Т. Н. Акулова, А. С. Турчин

ВАРИАНТЫ ПОНИМАНИЯ РАЗВИТИЯ В АКМЕОЛОГИИ

В статье рассмотрены методологические основания, опираясь на которые авторы предлагают рассматривать основные проявления процесса развития в детских возрастах, применяя к ним введенный в психологию Л. С. Выготским генетический принцип. Вариативность проявлений развития обеспечивает возможность его оценки с позиций деятельностного подхода в варианте теории П. Я. Гальперина, согласно которому ценность имеют прежде всего те проявления развития, которые закреплены и востребованы в личном опыте обучаемых.

Ключевые слова: развитие, акме, катэ, мотивация, самостоятельность личности, индивидуальная траектория развития, контрразвитие.

В современной психологии и акмеологии проблема развития сохраняет свою дискуссионность. Применительно к содержательной специфике образования о ней всегда вспоминают, когда имеют дело с неожиданными или непредсказуемыми результатами обучения и воспитания. Тем самым о развитии принято говорить не как о спонтанном, а о планируемом изначально процессе или феномене. И в первом, и во втором случаях в научной литературе нет единогласия по поводу вариантов развития личности, его детерминации, формам проявления и т. д. [1; 5; 6; 7].

На уровне философско-методологического анализа обращает на себя внимание не столько различие в определениях собственно феномена развития, где практически все исследователи признают в качестве его маркера наличие нового качественного состоя-

ния предмета и субъекта, сколько несовпадение подходов к содержанию процедуры фиксации самого факта развития. Иногда за проявление развития принимают скрытый результат научения. В детской и педагогической психологии это обычно выявляется, когда спонтанное или ускоренное развитие оказывается следствием организованного обучения (о котором заинтересованные взрослые могут умалчивать специально, но дети в силу возраста изустно «докладывают» психологу или инспектору, демонстрируя «комплекс непосредственности»). Тем самым вопрос об источнике развития как об актуальном противоречии между возрастающими потребностями и личностным потенциалом субъекта, с одной стороны, и старой социальной ситуацией его развития – с другой, не всегда проявляется и разрешается в классической форме. А именно: смена

ведущего вида деятельности не обязательно и тем более не сразу гарантированно обеспечивает демонстрации фактов развития. При этом, как отмечал П. Я. Гальперин о сохранности обучающего эффекта, полученного в искусственно созданных условиях [3], буквально словами песенки Роберта Рождественского, «только в клетках говорят попугаи, а в лесу они язык забывают». То есть то, что может быть воспринято и оценено как факт развития, на самом деле есть искусственно «внесенный» взрослыми в сознание ребенка опыт, который не фиксируется как личное, т. е. самоценное достижение. По сути, выйдя за рамки искусственно созданной ситуации, действуя в привычной среде, ребенок не испытывает потребности так же рисковать, как в ситуации эксперимента, а прибегает к привычным способам решения задач, соответствующим типовым ситуациям своей жизнедеятельности.

По сути, в данном случае речь идет о применении методологического принципа развития (генетического или исторического) к самому феномену развития, поскольку, согласно Л. С. Выготскому [2], ни одно психическое явление не может быть правильно истолковано без учета предыстории его возникновения. По нашему мнению, снять это противоречие можно лишь принимая и понимая развитие как «развивающееся понятие», когда можно будет не сводить его к вариантам, обозначаемым как в «узком» и «широком» его значении. Последнее представляется важным, поскольку, кроме философов и психологов, проблематикой развития интересуются представители педагогики, культурологии и дру-

гих социально-гуманитарных отраслей научного знания. В этих отраслях могут встречаться иные трактовки феномена развития, в частности, в случае детерминации развития со стороны идеологии или религии, развития больших групп и социума в целом и т. д. Нет гарантий, что все они примут единственное определение понятия «развитие» в его философском или психологическом статусно-содержательном выражении.

Обращаясь к рассмотрению развития как процесса, целесообразно упомянуть, что процесс не только может быть представлен в дискретной и непрерывной форме, но и во взаимодействии с другими процессами. В этом случае возникает коллизия: о каком типе развития будет говорить исследователь, поскольку этапы процесса могут быть представлены по-разному, в случаях, когда речь идет не только о нормативном, но и ускоренном или замедленном развитии.

Достаточно доказательным в этом плане может быть описание вариантов развития мотивации человека. Простой «леонтьевский» путь [7] может быть представлен как некоторая последовательность этапов, где есть прямое опредмечивание потребности: возникновение нужды, ее актуализация и осознание – оформление ее как значимой потребности – поиск предмета потребности (направленная активность) – оформление цели и интенции – столкновение с потенциальными предметами потребности (перебор вариантов опредмечивания) – опредмечивание потребности и фиксация, закрепление за ним положительного знака с одновременной фиксацией способа ее удо-

влетворения. В итоге успешного прохождения данной цепочки фиксируется мотив, который может расширяться или варьироваться, т. е. не только развиваться вширь, но и менять свой статус — от доминирования в системе мотивов до его обесценивания, т. е. объективного снижения ценности самого предмета или в процессе действия психологических защит личности. В последнем случае может быть или не быть движение от «акме» (вершинного) к катэ (низинному) развитию, по С. Д. Пожарскому [8], поскольку высока вероятность «экономии энергии», а не полного отрицания мотива.

Когда же речь идет о патологической мотивации, то этапы процесса ее развития буквально становятся «с ног на голову», меняясь местами. Приведем пример с образованием мотивации употребления психоактивных веществ (ПАВ). Так, безусловно, нужда в каком-то ПАВ изначально у субъекта существовать не может. Возможны варианты ее постепенного формирования: 1) проявление любопытства (которое «сгубило кошку»), проявляющегося по-разному, вплоть до актов самоповреждающего поведения; 2) замещающая, чаще всего коммуникативная потребность или потребность в аффилиации (последняя особенно значима для подростков с их базовой реакцией группировки со сверстниками). Следующим шагом является «указание» прямое (где и что искать) или косвенное, метафоричное (пойди туда, не знаю куда, но держись правой стороны и увидишь на асфальте надпись типа «клад зарыт в этом районе...»). Далее следует однократный прием ПАВ с возможным амбивалентным

психологическим состоянием. Таким образом, имеет место навязывание предмета патологической потребности, маскируемого обещанием привлекательных в эмоциональном плане состояний. На последнем этапе возникает зависимость от ПАВ как итог закрепления предмета и способа удовлетворения патологической потребности. При этом в ситуации выбора отрицательная мотивация подавляет все предшествующие виды мотивов. Неудивительно, что попытки лечить зависимых от приема ПАВ не приводят к полному отказу, поскольку не учитывается этот «перевернутый» механизм опредмечивания потребности, так как идет не просто редукция мотивов, а осуществляется слом психологического механизма иерархизации мотивов, который уже не может осуществлять внутреннюю «цензуру». По сути, движение в направлении «катэ» может быть задержано или хотя бы притормаживаться внешним контролем, но все-таки ценности здорового образа жизни (ЗОЖ) должны приниматься личностью осознанно и закрепляться ее самостоятельностью, в терминологии С. Л. Рубинштейна [9].

Используя идею С. Д. Пожарского о вариативности развития и его движения в диапазоне от «акме к катэ» [8], можно было бы ввести условное понятие «контрразвитие» для описания «побочного продукта» побуждения ребенка к развитию в ситуации, когда внутренние условия и/или социальная ситуация развития не воспринимаются однозначно всеми заинтересованными субъектами в педагогических ситуациях. Так, в детской психологии достаточно известен феномен возрастной

регрессии при рождении в семье второго ребенка. Старший из малышей пытается вести себя как «маленький», когда убеждается, что родители не собираются сдать новорожденного обратно или поменять на что-то полезное, например велосипед.

Естественно, если рассматривать проблему вариантов развития в рамках проблематики психологии толпы, то можно отметить не только «временную деградацию» лиц, переживших в толпе какие-то значимые события, связанные с участием в стихийных массовых действиях. Если ценностные ориентации личности всерьез не были затронуты, то кризис развития компонентов мировоззрения не состоится, хотя и это может быть спровоцировано специально как отсроченная реакция. Если же личность получила самоподтверждение в форме «агитатора, горлана, главаря», то возможен отказ от позитивно-нейтральной траектории развития и переход к деструктивным вариантам. Последнее весьма актуально для отечественной политической истории и политической психологии, когда талантливые личности становились организаторами террора (Софья Перовская, Александр Ульянов, Николай Кибальчич и др.). Психологический механизм изменения мировоззрения и самосознания личности рядового исполнителя, втягиваемой в террор, в отечественной литературе был описан

в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» [4]. Гораздо менее исследован психологический механизм взращивания лидеров и организаторов террора. Никто не станет отрицать, что развитие было специально подготовлено, но какова в нем смесь компонентов «акме» и «катэ», не всегда ясно.

Поскольку в одной статье трудно рассмотреть все или хотя бы наиболее значимые траектории развития личности в быстро меняющемся мире, отметим несомненную актуальность теоретической дискуссии о феномене, процессе и индивидуальной траектории развития субъектности в различных видах деятельности. Если учесть, что в научной школе Н. В. Кузьминой категория «индивидуальная траектория развития» личности используется постоянно [6], то одним из перспективных направлений может оказаться рассмотрение психологического механизма влияния системы психолого-педагогических средств обучения и воспитания студентов и молодых педагогов как инструмента, применение которого будет способствовать повышению их готовности к творческому развитию личности обучаемых. По сути, речь может идти о реализации принципа творческой самостоятельности, обоснованного С. Л. Рубинштейном [9] и сохраняющего свою значимость на протяжении века.

Литература

1. Библер В. С. Школа диалога культур: Идеи, опыт, перспективы / под общ. ред. и с предисл. В. С. Библера. Кемерово : АЛЕФ, 1993. 414 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. М. : Педагогика, 1983. 365 с.
3. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. М. : Ин-т практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1998. 480 с.

4. Достоевский Ф. М. Бесы. М. ; Л. : Academia, 1935. 492 с.
5. Зазыкин В. Г., Смирнов Е. А. Введение в акмеологию. Иваново : Иван. фил. РАНГХиГС : ОАО Изд-во «Иваново», 2013. 256 с.
6. Кузьмина Н. В., Турчин А. С., Жаринова Е. Н. Акмеологические технологии фундаментального общего образования : монография / под ред. А. Н. Сивака. СПб. : Центр стратегических исследований, 2016. 286 с.
7. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М. : Смысл, 2000. 511 с.
8. Пожарский С. Д. Акмеология и катабология: теория совершенствования человека. СПб. : ЛЕМА, 2013. 266 с.
9. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101 – 109.

References

- 1 Bibler V. S. Shkola dialoga kul'tur: Idei, opyt, perspektivy` / pod obshh. red. i s predisl. V. S. Biblera. Kemerovo : ALEF, 1993. 414 s.
2. Vy`gotskij L. S. Sobranie sochinenij. V 6 t. T. 3. M. : Pedagogika, 1983. 365 s.
3. Gal`perin P. Ya. Psixologiya kak ob`ektivnaya nauka. M. : In-t prakticheskoy psixologii ; Voronezh : MODE`K, 1998. 480 s.
4. Dostoevskij F. M. Besy`. M. ; L. : Academia, 1935. 492 s.
5. Zazy`kin V. G., Smirnov E. A. Vvedenie v akmeologiyu. Ivanovo : Ivan. fil. RANGXiGS : ОАО Izd-vo «Ivanovo», 2013. 256 s.
6. Kuz`mina N. V., Turchin A. S., Zharinova E. N. Akmeologicheskie texnologii fundamental`nogo obshhego obrazovaniya : monografiya / pod red. A. N. Sivaka. SPb. : Centr strategicheskix issledovaniy, 2016. 286 s.
7. Leont`ev A. N. Lekcii po obshhej psixologii. M. : Smy`sl, 2000. 511 s.
8. Pozharskij S. D. Akmeologiya i katabologiya: teoriya sovershenstvovaniya cheloveka. SPb. : LEMA, 2013. 266 s.
9. Rubinshtejn S. L. Princip tvorcheskoy samodeyatel`nosti (K filosofskim osnovam sovremennoj pedagogiki) // Voprosy` psixologii. 1986. № 4. S. 101 – 109.

T. N. Akulova, A. S. Turchin

OPTIONS FOR UNDERSTANDING DEVELOPMENT IN ACMEOLOGY

The article considers the methodological foundations, based on which the authors propose to consider the main manifestations of the development process in childhood, applying to them the genetic principle introduced into psychology by L. S. Vygotsky. The variability of manifestations of development enables the evaluation of the activity approach in option theory of P. Y. Galperin, according to which the value are first of all those manifestations of development, which are fixed and demanded in the personal experience of the trainees.

Key words: *development, acme, kate, motivation, self-activity of the individual, individual trajectory of development, counter-development.*